

Симбирские красноармейцы в авангарде военной науки

Вручение губисполкомом знамени
1-му Симбирскому рабочему полку
на площади 1 Мая (быв. Соборной).
1919

Про военную дисциплину,
симбирскую «мотопехоту»
и еврейскую роту

Споры о Гражданской войне утихнут ещё не скоро. Но, оставив в стороне идеологию, коснёмся некоторых военных аспектов формирования и боевых действий Красной армии. Ведь именно в Симбирской губернии родились многие армейские новшества, получившие всероссийское признание.

Первыми войсками Советов стали красногвардейские отряды. Революционный энтузиазм заменял знание стратегии и тактики. Бойцы были кто в чём: в лаптях и башмаках, в старых картузах и драных ушанках. На их фоне выделялся каким-то заграничным лоском прибывший в Симбирск из Петрограда красногвардеец-пулемётчик Иван Гладков. Даже и не скажешь, что это красногвардеец. По виду – словно «буржуйский» офицер в фуражке и френче. Понятно, что разрозненными, полупартизанскими отрядами врага не победить. И с февраля 1918 года началось формирование настоящей армии. Но в ней по-прежнему царили анархия и многоначалие. Поэтому приказ Михаила Николаевича

Тухачевского, возглавившего в Симбирске летом 1918 года 1-ю армию Восточного фронта, был предельно суров: «Мною замечено, что приказы... выполняются с запозданиями, а иногда и вовсе не выполняются... Я не потерплю небрежного и преступного отношения к службе. ...Винные в неисполнении будут мною безжалостно расстреляны. Солдаты и начальники, кажется, забыли, в каком положении находится республика. Объявляю, что я заставляю исполнять всех свой долг, и не остановлюсь перед расстрелом целых частей поголовно».

С бойцами, разлагавшими войска, поступали круто. Осенью 1918 года расстреляли полкового фельдшера Гуркина, агитировавшего солдатиков: «Куда

вас гонят, как баранов... Симбирск взяли и идите домой, а Самару пусть берут другие». А некий стрелок Абдулка был расстрелян «за неоднократное мародёрство» по решению своей же роты. Начдив Железной дивизии Гай Дмитриевич Гай вспоминал: «Старый комендант штаба – Сушко... брал взятки от местных кулаков, освобождая за это их дома от постоя. За подобное бесчинство он был расстрелян в тот же день на глазах жителей станции Чуфарово. Подобными, может быть, излишне беспощадными мерами мы приобрели двойную пользу: во-первых, в глазах местных жителей сильно поднялся авторитет дивизии, и во-вторых, военная дисциплина была поставлена на должную высоту».

Закручивание гаек помогло – войска стали более боеспособными.

Именно командарм Тухачевский впервые в Красной армии мобилизацию и начал призывать на службу офицеров царской армии. В этом начинании 25-летнего командарма полностью поддержал 24-летний председатель губкома партии Иосиф Михайлович Варейкис. Позже Тухачевский напишет: «Открыто говорю, что дело создания 1-й армии и изгнания контрреволюции никогда не могло бы осуществиться, если бы Симбирский комитет партии и губисполком не пришли бы на помощь». В Москве иные поначалу смотрели косо на привлечение «царского офицера» и всеобщую мобилизацию. Зато к концу года симбирский опыт был распространён на всю армию.

Для многих оружие Гражданской войны ассоциируется лишь с шашкой да винтовкой. Но, например, у отряда симбирских коммунистов были два бомбомёта со снарядами. Не подкачала и артиллерия. А автомобильный завод Пузырёва, что находился в конце нынешней улицы Кирова, занимался ремонтом броневиков. По железным дорогам губернии мчал грозный бронепоезд «Свобода или смерть». По Волге курсировали корабли Волжской военной флотилии. Флотилия насчитывала восемь пароходов во главе с «Меженью» и «Суворовым». А также пять катеров, два из которых носили имена «Гражданин» и «Гражданка». На «Суворове» насчитывалось 470 винтовок, 9 ящиков шашек, бомбомёт, 7 пулемётов системы «кольт», 9 «максимов» и прочее. Была и авиация. Как своя, так и трофейная. В одном только бою за Симбирск в сентябре 1918 года красноармейцы захватили в плен два из трёх аэропланов противника. Третий был сбит и сгорел в районе старого моста через Свягу.

Железная дивизия под командованием Гая Дмитриевича Гая, бравшая город, тоже шла в ногу со временем. В начале сентября она получила «зенитную батарею из 3-х орудий на автомобилях и 3 аэроплана». Одной из первых в Красной армии дивизия применила в ходе Симбирской операции тактику переброски войск на автомобилях на большие расстояния. Параграф 3-й приказа № 20 от 8 сентября 1918 года гласил: «5 Курскому полку после выгрузки на ст. Чуфарово погрузиться в грузовые автомобили и к рассвету 9 сентября прибыть в Ст. Алгаши, оставив заслон, главными силами двинуться

в село Нагаткино, где войти в связь с частями дивизии, действующими южнее». Разумеется, не утомлённые долгим пешим переходом части были более боеспособны. Так рождалась «мотопехота» времён Гражданской войны.

Начдив Гай вообще был умным и находчивым командиром. Как известно, правобережье Симбирска было занято 12 сентября 1918 года, но укрепившиеся в Заволжье части полковника Владимира Оскаровича Каппеля и белочехи не оставляли надежд отбить город. Бои за мост продолжались ещё две недели.

«Известия Симбирского Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов» с воззванием «Товарищи! Революция в опасности!». 5 июля 1918 года

Красногвардеец-пулемётчик Иван Дмитриевич Глаков. 1918

Однажды, чтобы успокоить одного из запаниковавших членов губисполкома, Гай Дмитриевич показал на кнопку на своём столе в здании бывшего кадетского корпуса и сказал: «Успокойтесь, товарищ! Зачем так волноваться. Передайте Губисполкому и всему населению, что чехи через мост никогда не перейдут. Мост минирован. Вот видите эту кнопку, провода от электрического тока отсюда идут до моста, достаточно лёгкого нажима и – мост целиком взлетит на воздух со всеми чехословаками на нём находящимися». На самом деле кнопка служила для связи с начальником штаба. Но хитрость Гая сработала – уже через час паника улеглась, весь Симбирск «твёрдо знал», что начдив готов взорвать мост и не пропустить врага.

В Симбирском крае с оружием в руках решали судьбы России люди самых разных национальностей. Кого только не повидал наш город: белых и красных чехов, венгров и сербов, горячих кавказцев и немногословных прибалтов. Даже китайских интернационалистов! После формирования в Симбирске отдельной роты латышских стрелков и у местных евреев возникло горячее желание создать свою «еврейскую роту». Но товарищам евреям вежливо предложили вступать в отряд 3-го Интернационала либо в другие отряды. Кстати, в Москве задумались о создании еврейских частей на год позже симбирян. А весной 1919 года прислали телеграмму о создании «туземной кавалерийской дивизии» во главе с образцовым мусульманским полком. Однако до этого дело не дошло.

Лучшие воинские части награждались красными знамёнами. В областном архиве хранится уникальная фотография вручения знамени 1-му Симбирскому рабочему полку в 1919 году. Торжество происходило на бывшей Соборной площади, переименованной в площадь 1 Мая. А 2 мая 1919 года на площади Революции (территория центрального рынка и завода «Контактор») сам нарком по военным и морским делам, председатель Реввоенсовета Республики, грозный Лев Давидович Троцкий устроил смотр войск Симбирского гарнизона и остался доволен. Впрочем, каких только военачальников и государственных деятелей не повидал Симбирск в грозные годы Гражданской войны: Калинина и Шверника, Вацетиса и Каменева, Фрунзе и Куйбышева...

«Торжественное вручение знамени 1-му Симбирскому рабочему полку в 1919 году». Автор фото – Антон Шабалкин, ведущий архивист ГАУО